

Пань Чжицзе долго кашлял, прежде чем смог вдохнуть свежий воздух. Хотя в душе он испытывал сильную обиду, он не осмеливался вести себя неподобающе перед Ци Фэнъюем. В конце концов, им приходилось полагаться на Ци Фэнъюя, чтобы установить связь с Мо Шаохэном. Он осторожно произнес:

— Это просто подарок, не более того...

— О? Подарок? — усмехнулся Ци Фэнъюй. — Похоже, ты твердо решил устроить Шаохэну «сюрприз». Если я начну копать глубже, разве это не испортит твои благие намерения? Что ж, надеюсь, твой особенный подарок сможет изменить настроение Шаохэна. Тогда ты станешь настоящим героем.

Пань Чжицзе, глядя на насмешливое выражение лица Ци Фэнъюя, почувствовал неуверенность. Характер Мо Шаохэна всегда был непредсказуем, с детства он был белой вороной в семье Мо. Даже самая вспыльчивая старая госпожа из семьи Мо не могла с ним справиться.

Кроме того, Мо Шаохэн любил действовать наперекор ожиданиям. Будучи вторым сыном семьи Мо, который родился с золотой ложкой во рту, он мог получить всё, что пожелает. Однако он предпочел самостоятельно пробиваться в мире, и ему удалось добиться успеха. Теперь, встречая Мо Шаохэна, люди почтительно называли его «Мо Е».

Все думали, что Мо Шаохэн продолжит идти по этому пути. Старая госпожа из семьи Мо, видя, что он своими силами добился успеха, перестала уговаривать его вернуться и закрыла на это глаза. Остальные члены семьи Мо только радовались, что он не вернется, чтобы не стать их конкурентом.

К сожалению, их планы оказались напрасными, ведь Мо Шаохэн никогда не следовал правилам. В то время как в семье Мо шла борьба за наследство, он внезапно вернулся.

Через полгода «Мо Е» превратился в «Директора Мо».

Пань Чжицзе, чем больше он об этом думал, тем сильнее становилась его паника. Холодный пот стекал по его вискам, но он даже не пытался его вытереть. Дрожащим голосом он умоляюще обратился к Ци Фэнъюю:

— Ци Шао... Если я расскажу, сможете ли вы помочь мне скрыть это от директора Мо?

— Хе! — рассмеялся Ци Фэнъюй. — Разве ты не уверял, что твой подарок непременно понравится Шаохэну? Что случилось? Теперь ты хочешь забрать его обратно? Разве подарок можно забрать после того, как он был преподнесен? Ты что, хочешь пойти на попятную?

— Ци Шао, не издевайтесь надо мной, я признаю свою ошибку, — Пань Чжицзе, понимая, что он неправ, снова унился.

— Нет, ты не ошибся. Как мог ошибиться великий Пань Шао? — Ци Фэнъюй скрестил руки на груди, откинувшись на спинку дивана.

Пань Чжицзе с трудом сдерживал гнев, но сейчас он нуждался в помощи, и все его недовольство и ярость пришлось подавить. Он сказал:

— Я просто заметил, что директор Мо, кажется, симпатизирует этому человеку. На банкете он часто смотрел на него, а потом я увидел, как тот улыбнулся директору. Я подумал, что он тоже

симпатизирует ему, и поэтому решил привезти его сюда.

— Привез? Ты что, серьезно? Расскажи, как ты это сделал? — Ци Фэньюй почувствовал, что его интуиция снова сработала. Его виски пульсировали, и если бы у него сейчас был пистолет, он бы без колебаний выстрелил в голову этого идиота, чтобы посмотреть, что у него там внутри.

— Ци Шао, я... — Пань Чжицзе, испугавшись злобного взгляда Ци Фэньюя, отступил на несколько шагов, едва не упав на колени от слабости в ногах. Он забыл, что этот человек, несмотря на свою легкомысленную манеру поведения, прошел с Мо Шаохэном путь от «Мо Е» до «Директора Мо», а сам превратился из «Ци Е» в «Ци Шао».

Ци Фэньюй внезапно подумал, что даже если он сейчас задушит Пань Чжицзе, это не изменит ситуацию. Он холодно оглядел его и спросил:

— Где он?

— В... в комнате директора Мо... — Едва Пань Чжицзе произнес эти слова, как Ци Фэньюй исчез из виду.

Только когда громкий звук захлопнувшейся двери раздался в комнате, Пань Чжицзе, обессиленный, рухнул на пол. Взгляд Ци Фэньюя, брошенный перед уходом, заставил его почувствовать, что в глазах последнего он уже превратился в холодный труп. Это не было простой трусостью или паранойей. Если Мо Шаохэн хотел, чтобы кто-то исчез, это было делом одного слова, и множество людей с готовностью исполнили бы его приказ.

Ци Фэньюй быстро покинул гостиную. Он чувствовал, что если проведет здесь еще секунду, то не сдержит себя и задушит этого идиота. Видимо, он слишком долго потакал этим никчемным бездарям, которые не научились ничему, кроме как наглеть и лезть в дела Мо Шаохэна.

На верхних этажах особняка проживали самые почетные гости. Учитывая отношения Мо Шаохэна со старым господином Тань, его разместили на самом верхнем этаже.

Ци Фэньюй поднялся на лифте на десятый этаж. Мо Шаохэн все еще был занят со старым господином Тань, и ему нужно было успеть разобраться с этим «подарком» до его возвращения. Старый господин Тань очень дорожил своей репутацией, и, независимо от того, была ли это самодеятельность Пань Чжицзе, они не могли избежать ответственности за происходящее в его доме.

Однако слова Пань Чжицзе напомнили ему о другой головной боли.

Три года назад Мо Шаохэн внезапно привез из города S трехлетнего мальчика. Малыш был белокожим и очень милым, вызывая симпатию у всех. Сначала Ци Фэньюй подумал, что это ребенок какого-то родственника Мо Шаохэна, ведь семья Мо была большой, и дальних родственников было не счесть.

Однако Мо Шаохэн бросил ему три слова — «мой сын» — и ушел, оставив Ци Фэньюя в шоке. Едва он успел задать вопросы, как Мо Шаохэн завалил его заданиями: найти няню, купить детские вещи и так далее.

По приказу «Мо Е» все детские вещи должны были быть отборными, и Ци Фэньюй должен был лично заниматься этим. Весь день он был на ногах, но успел всё подготовить до того, как терпение Мо Шаохэна иссякло. Только тогда он смог перевести дух и задать вопрос о происхождении ребенка.

Мо Сьюань был родным сыном Мо Шаохэна. Возможно, сейчас многие верили в это, и действительно, глаза и нос мальчика были как две капли воды похожи на Мо Шаохэна. Даже старая госпожа Мо и другие члены семьи начали сомневаться в его происхождении.

Но Ци Фэньюй, который следовал за Мо Шаохэном более десяти лет, знал его характер и был уверен, что он никогда не позволил бы своему незаконнорожденному ребенку скитаться на стороне. Если и был единственный случай, то это произошло семь лет назад на выпускном вечере в университете Т. На самом деле, это был единственный раз, когда Мо Шаохэн позволил себе такую слабость, иначе никто не смог бы приблизиться к нему.

Ци Фэньюй думал, что отношения Мо Шаохэна с тем человеком ограничились одной ночью. Учитывая статус того человека, даже если Мо Шаохэн испытывал к нему симпатию, ситуация не позволяла ему действовать опрометчиво. Положение семьи Мо было нестабильным, и некоторые недоброжелатели начали проявлять активность.

Поэтому, когда Мо Шаохэн стабилизировал ситуацию и внезапно вспомнил о той ночи, прошло уже четыре года, и семья Нин уже изменилась до неузнаваемости. Ци Фэньюй даже помнил, как Мо Шаохэн, узнав о смерти того человека, едва не потерял самообладание.

На следующий день Мо Шаохэн исчез, а через несколько дней вернулся с трехлетним мальчиком, которого назвал Мо Сьюань. Ци Фэньюй был настолько шокирован, что упустил из виду очевидное. Мальчик, кроме глаз и носа, был точной копией того человека.

Человека, который много лет скрывался в воспоминаниях Мо Шаохэна — Нин Сюэ!

Только после того, как Мо Шаохэн привез ребенка, Ци Фэньюй начал понимать одну вещь, которая заставила его содрогнуться. За все эти годы в жизни Мо Шаохэна, казалось, был только один Нин Сюэ. После той ночи семь лет назад, рядом с Мо Шаохэном больше не появилось никого.

<http://bllate.org/book/16668/1528449>